

Братия анзерских скитов во второй половине XIX — начале XX века

После тяжелого для Русской Церкви XVIII столетия, когда государство практически полностью взяло под свой контроль иноческие обители, в XIX веке монашество смогло, наконец, вздохнуть свободнее. Открываются новые монастыри, возобновляются старые, значительно увеличивается число монашествующих¹. Например, в Соловецком монастыре в 1826 г. числилось только 45 иноков², в 1865 г. — уже 231, в 1903 г. — 342, а в 1913 г. — 369 человек братии³. Возрастает число мирян, ищущих духовной опоры в монастырях, увеличивается количество паломников.

При крупных обителях начинают восстанавливаться и основываться новые скиты (до того гонимые государственной властью). В скитах иноки могли найти уединение и всецело предаться молитве — главной и основной монашеской добродетели. Появляются также и хозяйственные скиты, на долю которых возлагается забота о монастырском хозяйстве.

Именно в это время возникли скиты Валаамского и Коневецкого монастырей, Оптиной пустыни, Троице-Сергиевой Лавры. В Соловецкой обители были учреждены такие скиты, как Савватиевский, Спасо-Вознесенский, Муксаломский, а позже, в начале XX в. — Кондостровский. При этом на Соловках, в отличие от большинства других монастырей, до интересующей нас эпохи дожили и некоторые скиты, возникшие еще в досинодальный период. Прежде всего тут надо назвать скиты на о-ве Анзер — Свято-Троицкий и Голгофо-Распятский.

Свято-Троицкий скит был основан прп. Елеазаром Анзерским в первой половине XVII в. как община пустынножителей, в среде которых нашла развитие традиция, идущая от прп. Нила Сорского — устроителя скитской жизни на Руси. Скит Нила Сорского не зависел ни от какого монастыря. Иноки жили отдельно друг от друга, как отшельники, но под духовным руководством одного наставника, два раза в неделю собирались вместе на общую молитву и духовные беседы⁴. По такому же образцу организовал свой скит и прп. Елеазар. Через несколько лет после основания, в 1633 г., Свято-Троицкому Анзерскому скиту царской грамотой была дарована независимость от Соловецкого монастыря⁵. Однако в условиях раскола в Русской Церкви, начавшегося в 50-е гг. XVII в., в целях борьбы со «старой верой» был издан ряд законодательных актов, запрещавших создание скитов и пустыней и предписывавших приписку уже существующих скитов к близлежащим монастырям. Первый из таких указов был принят на Соборе 1681 г.⁶ Вскоре после этого, в 1682 г., Свято-Троицкий Анзерский скит по распоряжению холмогорского архиепископа Афанасия был приписан к Соловецкому монастырю⁷. В 1722 г. при

¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 18–21; Смолич И.К. Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1999. С. 291.

² История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1899 года] М., 2006. С. 142.

³ Марков С.А. Братия Соловецкого монастыря во второй половине XIX – начале XX века. [Исторический факультет ПСТГУ. Дипломная работа. Машинопись.] М., 2009. С. 42–43.

⁴ Предание о жительстве скитском преподобного Нила Сорского [репринт. изд. 1852 года]. М., 1997.

⁵ Там же. С. 93.

⁶ Белякова Е.В. Афонские традиции в русских скитах XVII в. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 341.

⁷ Соловецкий патерик. М. 1991. С. 107.

Петре I был издан еще один указ о запрете скитов⁸. В нем говорилось: «Скитков пустынных монахом строити не попускати»⁹ и «монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель»¹⁰.

Однако именно при Петре возник второй скит на Анзере — Голгофо-Распятский. Он был основан в 1713 г. анзерским подвижником прп. Иовом, в прошлом духовником Петра I. Известно, что Петр при жизни прп. Иова делал богатые вклады в этот скит. Однако вскоре после кончины основателя, последовавшей в 1720 г., Голгофо-Распятский скит как малолюдный был приписан к Свято-Троицкому (в 1723 г.)¹¹.

В 1764 г. вышел указ Екатерины II о секуляризации монастырских земель и разделении монастырей на «классы», при этом было упразднено огромное количество обителей, не говоря уже о скитах. На этом фоне приходится только удивляться, что Свято-Троицкий Анзерский скит продолжил свое существование и даже получил штатное расписание на уровне трехклассного монастыря (!) — 1 строитель (настоятель) и 12 монашествующих¹² (самому Соловецкому монастырю, к которому был по-прежнему приписан скит, полагалось как первоклассному всего 33 инока¹³).

Степень зависимости русских скитов конца XVIII — начала XX в. от «своих» монастырей была различной. Например, Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни, находясь от нее всего в пятистах метрах, существовал достаточно независимо. Монастырь почти не вмешивался во внутреннюю жизнь скита, хотя и брал на себя значительную часть его материального обеспечения¹⁴. Это во многом благоприятствовало развитию в скиту традиции старчества. В некоторых других монастырях, наоборот, настоятели значительно влияли на внутренние дела своих скитов, зачастую подчиняя интересы скита интересам самого монастыря.

Как же дело обстояло на Анзере? В 1826–1830 гг. трудами настоятеля Соловецкой обители архимандрита Досифея (Немчинова) после

более чем столетнего запустения был возобновлен Голгофо-Распятский скит. В нем были возведены большой каменный храм, корпус иноческих келий и другие каменные постройки¹⁵. Архимандрит Досифей предписал насельникам возрожденного скита взять за основу строгий устав, завещанный некогда преподобным Иовом (с минимальными послаблениями, касавшимися употребления рыбы). В частности, кроме общего церковного правила, насельникам предписывалось в келиях читать «по пяти кафизм из Псалтири, пятьсот молитв Иисусовых и делать триста поклонов»¹⁶. В скиту, как в сугубо молитвенном, было установлено непрерывно читать Псалтирь с поминовением живых и умерших¹⁷. В начале XIX в. приводится в порядок и Свято-Троицкий скит. Деревянные кельи, стоящие отдельно и построенные еще при прп. Елеазаре, заменяются одним каменным двухэтажным корпусом, соединенным с храмом, строится корпус для трудников и паломников и другие хозяйственные постройки¹⁸. Во второй половине XIX – начале XX в. в Свято-Троицком скиту проживало в среднем около 8 насельников, а в Голгофо-Распятском — 10–12¹⁹.

К сожалению, сведений о внутренней, сокровенной жизни анзерских скитов того времени крайне мало. Повествования Соловецкого патерика, изданного в 1873 г., включают краткие рассказы о пестерых анзерских подвижниках (но это примерно треть иноков первой половины XIX в., включенных в патерик). Период конца XIX – начала XX вв. в истории анзерских скитов был недавно проанализирован нами²⁰ на основании послужных списков монашествующих Соловецкого монастыря, мемуарных источников и агиографического труда митрополита Мануила (Лемешевского) «Соловецкий цветник»²¹.

¹⁵ Летописец Соловецкий. С. 185–186.

¹⁶ Соловецкий патерик. С. 125–126.

¹⁷ Там же. С. 135.

¹⁸ Летописец Соловецкий. С. 180–181.

¹⁹ Богданова А.В. Братия Анзерских скитов второй половины XIX – нач. XX в. [Факультет дополнительного образования ПСТГУ. Аттестационная работа. Машинопись.] М., 2010. С. 40.

²⁰ Там же.

²¹ «Соловецкий цветник» написан в жанре патерика и состоит из поучительных рассказов о соловецких монахах конца XIX – начала XX вв. Эту работу Мануил (Лемешевский) написал, будучи еще епископом Лужским и находясь в ссылке в Соловецком лагере (1924–1928 гг.). Она основана на рассказах соловецких монахов, оставшихся на Соловках после закрытия монастыря, а также на различных рукописях, отрывках писем, синодиках, послужных списках и других источниках, собранных митрополитом Мануилом. Данные Мануила, особенно основанные на устной традиции, зачастую нуждаются в перепроверке и уточнении. (Мануил (Лемешевский), митрополит. Соловецкий цветник. // Духовный собеседник. 2000. № 2 (22). С. 38–76.)

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. VI. № 4022.

⁹ Там же.

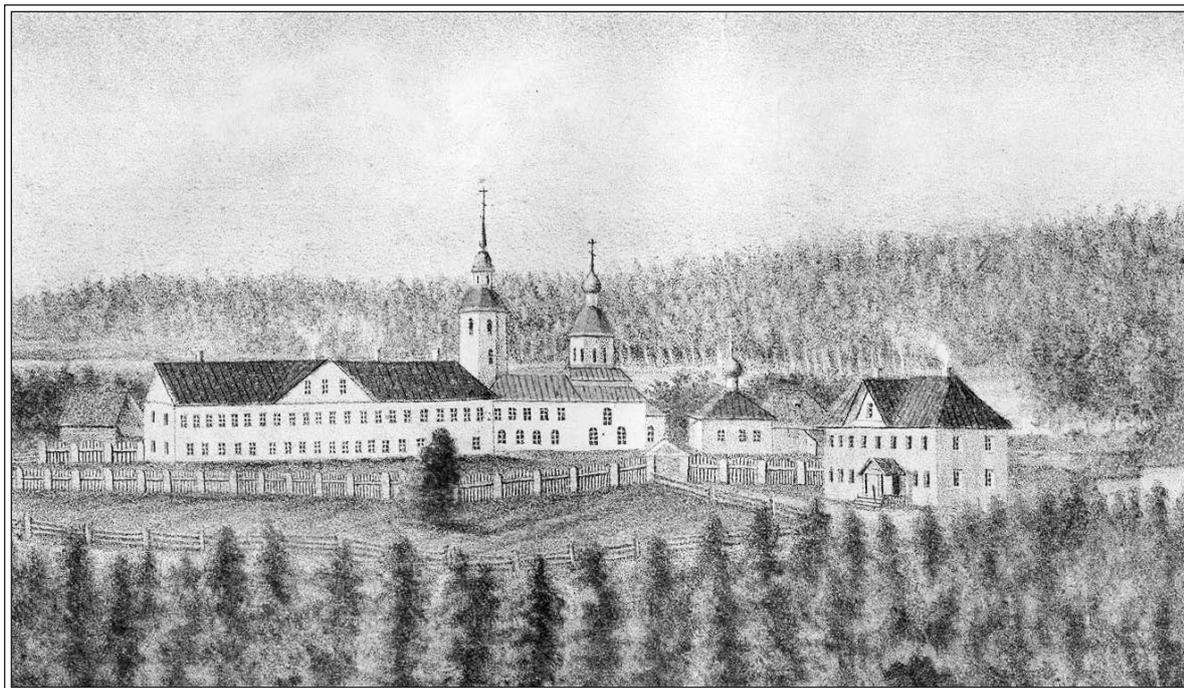
¹⁰ Там же.

¹¹ Соловецкий патерик. С. 109–134.

¹² Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847 год [репринт. изд. 1847 г.]. Соловки, 2010. С. 179.

¹³ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 142.

¹⁴ Запальский Г.М. Иоанна-Предтечи скит // Православная энциклопедия. Т. XXV. (В печати.)

Свято-Троицкий скит. Литография нач. XX в.

Исследования показали, что в конце XIX – начале XX вв. анзерские скиты жили в сильной зависимости от Соловецкого монастыря. Для руководства скитской братией настоятель Соловецкого монастыря назначал строителей (скитоначальников) из иеромонахов. В иерархичной структуре монастырского управления послушание строителей скитов шло за высшими должностями, входившими в Собор монастыря (членами Собора являлись настоятель, наместник, казначей, благочинный, ризничий и духовник²²).

Судя по отзывам настоятелей конца XIX – начала XX вв.²³, на должности строителей скитов поставлялись одни из самых ответственных и достойных иеромонахов монастыря. Настоятели отмечали их способности и к организаторской деятельности и к духовному руководству иноками. В Табл. 1 и 2 приведены списки строителей Свято-Троицкого и Голгофо-Распятского скитов конца XIX – начала XX вв.

Таблица 1. Строители Свято-Троицкого скита

Период	Строитель	Типичные отзывы настоятеля монастыря
29 марта 1873 г. – 25 апреля 1886 г.	Иеромонах Елеазар	1885 г.: «кроток, смирен и послушлив и заботящийся в послушании с усердием» ²⁴
2 мая 1886 г. – 14 апреля 1888 г.	Иеромонах Антоний	1888 г.: «миролюбив и послушлив» ²⁵
14 апреля 1888 г. – 18 марта 1898 г.	Иеромонах Мисаил	1895 г.: «очень хороших нравственных качеств, к начальственной должности очень способен, хозяин заботливый и разумно распорядительный» ²⁶
18 марта 1898 г. – 26 февраля 1900 г.	Иеромонах Вениамин	1898 г.: «отличных качеств, жизни очень воздержной, к управлению скитом способен, ревностен в исполнении своих обязанностей» ²⁷

²² История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 174.

²³ В конце XIX – начале XX в. настоятелями Соловецкого монастыря были: архимандрит Мелетий (1879–1891), архимандрит Варлаам (1891–1894), архимандрит Иоанникий (1895–1917).

²⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 871. Л. 167 об. – 169.

²⁵ Там же. Д. 878. Л. 161 об. – 162.

²⁶ Там же. Д. 887. Л. 12 об. – 14.

²⁷ Там же. Д. 891. Л. 15 об. – 17.

6 марта 1900 г. – 6 июля 1906 г.	Иеромонах Анатолий	1900 г.: «отличных нравственных качеств, настроения благочестивого, к начальственной должности оказывается очень способен, к церкви привержен, в хозяйственной части весьма заботлив, в управлении разумно распорядителен и обходителен со всеми» ²⁸
15 июля 1906 г. – 7 февраля 1914 г.	Иеромонах Назарий	1907 г.: «отличного качества, очень способен к строительской должности и благонадежен» ²⁹
7 февраля 1914 г. – ... ³⁰	Иеромонах Артемий	1914 г.: «очень хороших качеств и способностей, заботливый и распорядительный хозяин» ³¹

Таблица 2. Строители Голгофо-Распятского скита

Период	Строитель	Типичные отзывы настоятеля монастыря
24 августа 1872 г. – 1875 г.	Иеромонах Авраам	1875 г.: «качеств очень хороших, к послушаниям способен» ³²
31 августа 1876 г. – 16 октября 1879 г.	Иеромонах Митрофан	1877 г.: «качеств очень хороших, к послушаниям способен» ³³
16 октября 1879 г. – 2 мая 1886 г.	Иеромонах Антоний	1880 г.: «смиренной и послушливой жизни и миролюбив» ³⁴
2 мая 1886 г. – 15 сент. 1886 г.	Иеромонах Евгений	1886 г.: «хорошего поведения» ³⁵
15 сент. 1886 г. – 28 окт. 1886 г.	Иеромонах Амвросий	1885 г.: «кроток, послушлив» ³⁶
28 окт. 1886 г. – 16 мая 1892 г.	Иеромонах Ипполит	1888 г.: «кроток и послушлив» ³⁷
27 сент. 1892 г. – 1902 г.	Иеромонах Иулий	1896 г.: «отличных качеств, жизни строгой воздержной, в управлении распорядителен и хозяин заботливый, к церкви ревностен» ³⁸
9 октября 1902 г. – 7 октября 1905 г.	Иеромонах Флавиан	1903 г.: «отличных нравственных качеств, очень способен и благонадежен» ³⁹
28 октября 1905 г. – 22 марта 1907 г.	Иеромонах Никандр	1905 г.: «очень хороших качеств, способен» ⁴⁰
22 марта 1907 г. – ... ⁴¹	Иеромонах Нифонт	1907 г.: «отличных качеств, очень способен к строительской должности и благонадежен» ⁴²

²⁸ Там же. Д. 893. Л. 53 об. – 55.

²⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5617. Л. 8 об. – 9.

³⁰ По послужным спискам нет точных данных о продолжительности настоятельства иеромонаха Артемия. Известно, что в 1915 г. он еще состоял строителем Свято-Троицкого скита.

³¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 910. Л. 7 об. – 8.

³² Там же. Д. 827. Л. 17 об. – 18.

³³ Там же. Д. 827. Л. 310 об. – 312.

³⁴ Там же. Д. 854. Л. 39 об. – 40.

³⁵ Там же. Д. 874. Л. 12 об. – 14.

³⁶ Там же. Д. 871. Л. 183 об. – 185.

³⁷ Там же. Д. 878. Л. 163 об. – 165.

³⁸ Там же. Д. 889. Л. 21 об. – 23.

³⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616. Л. 27 об. – 28.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 897. Л. 7 об. – 9.

⁴¹ По послужным спискам нет точных данных о продолжительности настоятельства иеромонаха Нифонта. Известно, что в 1915 г. он еще состоял строителем Голгофо-Распятского скита.

⁴² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5617. Л. 8 об. – 10.

Распределение иноков по количеству лет, проведенных ими на послушаниях в Анзерских скитах

Анализируя послужные списки этих иеромонахов, нужно отметить, что многие из них впоследствии переводились на более высокие начальственные должности, т.е. становились членами монастырского Собора. Так, например, иеромонах Елеазар после послушания строителем был определен ризничим монастыря (в 1886 г.)⁴³, иеромонах Антоний — помощником духовника (в 1888 г.)⁴⁴, а потом наместником (в 1897 г.)⁴⁵, иеромонах Ишполит — также помощником духовника (в 1897 г.)⁴⁶, а потом духовником монастыря (в 1899 г.)⁴⁷, иеромонах Анатолий — казначеем (в 1906 г.)⁴⁸.

Это говорит о том уважении и доверии, которым пользовались анзерские строители, но, с другой стороны, это же свидетельствует о том, что жизнь в скитах сильно зависела от ситуации в монастыре. То есть строитель скита, под руководством которого должна была духовно возрастать скитская братия, мог быть внезапно перемещен на какую-нибудь другую должность, вынужденно оставив свой скит.

Показательным примером являются события 1886 г. Известно, что в тот год у настоятеля монастыря архимандрита Мелетия возникли большие разногласия с членами Собора⁴⁹,

и он решил негодных ему членов заменить. В итоге эта перемена в монастыре привела и к смене строителей анзерских скитов. Так, строитель Свято-Троицкого скита иеромонах Елеазар, управлявший скитом к этому времени уже 13 лет, был переведен в монастырь и назначен новым ризничим⁵⁰. Строитель Голгофо-Распятского скита иеромонах Антоний был поставлен на его место⁵¹, а в самом Голгофо-Распятском скиту за этот год сменились четыре строителя! (Табл. 2)

Анализ послужных списков показал, что в конце XIX – начале XX вв. состав братии анзерских скитов был непостоянен. Около половины иноков, проходивших послушание на Анзере, пребывали на острове всего 1–2 года. На диаграмме приведена статистика иеромонахов, иеродиаконов, монахов и послушников по количеству лет, проведенных ими на Анзере. Статистика основана на данных послужных списков⁵².

Сразу же бросается в глаза большой процент иноков, проживших в анзерских скитах всего один год.

Вероятно, основной целью таких кратковременных командировок на Анзер было получение опыта послушания и молитвы в уединенных анзерских скитах, свободных от суетливой хозяйственной деятельности. Надо учесть, что к началу XX в. в Соловецком монастыре проживало уже

⁴³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 878. Л. 147 об. – 149.

⁴⁴ Там же. Д. 878. Л. 161 об. – 162.

⁴⁵ Там же. Д. 890. Л. 1 об. – 4.

⁴⁶ Там же. Д. 890. Л. 33 об. – 35.

⁴⁷ Там же. Д. 892. Л. 9 об. – 11.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5617. Л. 2 об. – 3.

⁴⁹ Самсонова Т.Ю. Соловецкий монастырь: хозяйственная деятельность, социальный состав и управление. Вторая половина XIX – начало XX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 56.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 878. Л. 147 об. – 149.

⁵¹ Там же. Д. 878. Л. 161 об. – 162.

⁵² Богданова А.В. Указ соч. С. 59, 66, 72, 78.

более 300 иноков и около 600 трудников⁵³, т.е. это был настоящий монашеский городок с сильно развитым хозяйством.

Кроме того, при анализе послужных списков начала XX в. было замечено, что некоторые иеромонахи проходили годовое послушание на Анзере перед их назначением на Кондостров (6 из 14 иеромонахов, прослуживших в анзерских скитах один год, были позднее направлены на Кондостров⁵⁴). Вероятно, это делалось с целью перенесения опыта скитской жизни Анзера в недавно устроенный Кондостровский скит⁵⁵.

Еще одной причиной краткого пребывания иноков на Анзере могла быть суровость жизни, которую не все могли выдержать.

Известны случаи, когда настоятель посылал иноков на Анзер на 1–2 года за какие-либо провинности, для исправления. Например, в 1907 г. настоятель архимандрит Иоанникий отправил иеродиакона Феофана из монастыря в Голгофо-Распятский скит со следующим отзывом: «за нетрезвость, дерзость и составление кляузных бумаг иером. Феоодоту удален в скит; в настоящее время истрезвился и раскаялся в своих поступках и прощен настоятелем»⁵⁶.

Однако были в анзерских скитах и насельники, которые провели на Анзере значительную часть своей иноческой жизни. О многих из них настоятель, отмечая их высокие духовные качества, писал: «смирной жизни», «кроткой жизни», «молитвенной жизни», «старческой жизни». Известно, что не менее 9 насельников анзерских скитов за период с 1880 по 1915 гг. приняли великую схиму⁵⁷.

В качестве примера можно привести информацию из послужных списков некоторых анзерских «долгожителей».

⁵³ Марков С.А. Указ. соч. С. 42–43; Студенцова Е.О. Состав жителей Спасо-Преображенского Соловецкого Ставропигиального монастыря по материалам первой всероссийской переписи населения 1897 г. // Наследие Соловецкого монастыря. Архангельск, 2007. С. 285; Федоров П.Ф. Соловки. Архангельск, 2003. С. 33.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 854, 861, 863, 868, 869, 871, 874, 876, 878, 880, 882, 883, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 899, 900, 901, 902, 904, 908, 910, 911; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616, 5617.

⁵⁵ Кондостровский Николаевский скит был основан в 1905 г. на о-ве Конд, переданном Соловецкому монастырю в 1897 г. (Лаушкин А.В. Забытый остров: к 100-летию освящения храма в Николаевском Кондостровском скиту Соловецкого монастыря // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск – М., 2008. С. 78–86).

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5617. Л. 57 об. – 59.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 854, 861, 863, 868, 869, 871, 874, 876, 878, 880, 882, 883, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 899, 900, 901, 902, 904, 908, 910, 911; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616, 5617.

Иеросхидиакон Мисаил (иеродиакон Вячеслав)⁵⁸. В Соловецкий монастырь поступил в 1865 г. в возрасте около 20 лет. В 35 лет принял монашество с именем Вячеслав. Более 13 лет трудился на столярном послушании в монастыре. В 1892 г. был рукоположен во иеродиакона. А на следующий год в возрасте 47 лет переселился на Анзер. Исполнял череду богослужений около 3 лет в Голгофо-Распятском скиту и более 10 лет в Свято-Троицком. В 63 года был пострижен в схиму с именем Мисаил. Настоятель архимандрит Иоанникий писал о нем: «с принятием схимы неупустительно выслушивает все дневные церковные богослужения, в остальное время безмолвно пребывает в келье, предаваясь чтению, умной молитве и богомыслию»⁵⁹. Умер около 1913 г. в возрасте примерно 68 лет.

Схимонах Адам (монах Аввакум)⁶⁰.

В Соловецкий монастырь поступил в 1864 г. в возрасте 22 лет. Выполнял послушания квасоварное, рыболовное, клиросное. В 1884 г. в возрасте 42 лет поступил в Свято-Троицкий скит, будучи послушником. Через год был пострижен в монашество и продолжил исполнять клиросное послушание в Свято-Троицком скиту. Около 18 лет провел на Анзере. Жил попеременно то в одном, то в другом анзерских скитах. Исполнял послушания клиросное и уставщиком. Архимандрит Иоанникий писал о нем: «качеств очень хороших, большой ревнитель церковной уставности, которую строго наблюдает»⁶¹. В 1902 г. в возрасте 60 лет был переведен в монастырь, а в 66 лет принял

⁵⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 813. Л. 110 об. – 111; Д. 821. Л. 160 об. – 161; Д. 827. Л. 119 об. – 120; Д. 854. Л. 140 об. – 141; Д. 863. Л. 102 об. – 103; Д. 869. Л. 128 об. – 129; Д. 871. Л. 244 об. – 245; Д. 874. Л. 62 об. – 63; Д. 876. Л. 196 об. – 197; Д. 878. Л. 214 об. – 215; Д. 880. Л. 197 об. – 198; Д. 882. Л. 196 об. – 198; Д. 883. Л. 223 об. – 225; Д. 885. Л. 224 об. – 226; Д. 887. Л. 66 об. – 68; Д. 889. Л. 98 об. – 100; Д. 890. Л. 104 об. – 102; Д. 891. Л. 88 об. – 90; Д. 892. Л. 103 об. – 105; Д. 893. Л. 94 об. – 96; Д. 894. Л. 85 об. – 87; Д. 895. Л. 66 об. – 68; Д. 896. Л. 73 об. – 74; Д. 897. Л. 50 об. – 51; Д. 899. Л. 74 об. – 76; Д. 900. Л. 50 об. – 51; Д. 901. Л. 55 об. – 56; Д. 902. Л. 59 об. – 60; Д. 904. Л. 71 об. – 72; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616. Л. 65 об. – 66; Д. 5617. Л. 78 об. – 79.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 899. Л. 74 об. – 76.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 813. Л. 110 об. – 112; Д. 821. Л. 160 об. – 161; Д. 827. Л. 119 об. – 120; Д. 854. Л. 186 об. – 187; Д. 863. Л. 130 об. – 131; Д. 869. Л. 152 об. – 153; Д. 871. Л. 253 об. – 254; Д. 874. Л. 69 об. – 70; Д. 876. Л. 208 об. – 209; Д. 878. Л. 220 об. – 221; Д. 880. Л. 202 об. – 203; Д. 882. Л. 226 об. – 227; Д. 883. Л. 264 об. – 266; Д. 885. Л. 264 об. – 265; Д. 887. Л. 105 об. – 106; Д. 889. Л. 153 об. – 154; Д. 890. Л. 147 об. – 149; Д. 891. Л. 128 об. – 129; Д. 892. Л. 145 об. – 147; Д. 893. Л. 141 об. – 142; Д. 894. Л. 131 об. – 133; Д. 895. Л. 103 об. – 104; Д. 896. Л. 106 об. – 107; Д. 897. Л. 74 об. – 75; Д. 899. Л. 139 об. – 140; Д. 900. Л. 108 об. – 109; Д. 901. Л. 111 об. – 112; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616. Л. 101 об. – 102; Д. 5617. Л. 92 об. – 93.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 893. Л. 141 об. – 142.

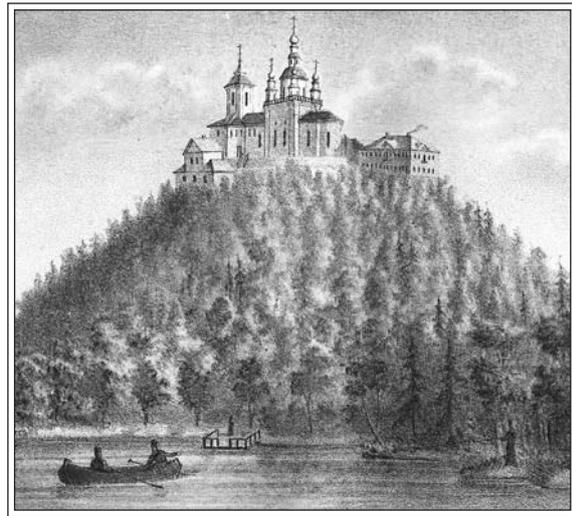

великую схиму с именем Адам. Умер около 1911 г. в возрасте примерно 69 лет.

Схимонах Авель (монах Арсений)⁶². Служил рядовым в Кавказском линейном батальоне № 8. Овдовев, поступил в Соловецкий монастырь в 1873 г. в возрасте 49 лет. 10 лет трудился на послушании в портной мастерской. В 1892 г. в возрасте 68 лет переселился на Анзер в Голгофо-Распятский скит. 10 лет проходил там синодичное послушание при чтении неусыпаемой Псалтири. Настоятель архимандрит Иоанникий писал о нем: «благочестив, спокойно ведет келейную жизнь, неупустительно читает в свою череду Псалтирь и синодик, к церкви привержен»⁶³. В 78 лет был пострижен в монашество с именем Арсений. По словам того же настоятеля, был «богобоязненным и благочестивым старцем, усердно исполнял свое послушание»⁶⁴. В 80 лет был пострижен в великую схиму с именем Авель. Умер около 1912 г. в возрасте примерно 88 лет.

Случалось и так, что монахов отправляли на Анзер для исправления, а это впоследствии способствовало их духовному становлению, и они достигали больших высот в духовной жизни.

Например, в 1897 г. в Голгофо-Распятский скит поступил **монах Агафон**⁶⁵. До этого он в течение 17 лет трудился в Соловецком монастыре на послушании библиотекаря. Однако, по словам настоятеля архимандрита Иоанникия, «погнавшись за книжной ученостью, к чему не получил школьной подготовки, выбился из обычной колеи монашеской жизни и долгое время блуждал в мире фантазий и иллюзий»⁶⁶. Поэтому для исправления

Голгофо-Распятский скит. Литография нач. XX в.

он был отправлен сначала в Савватиевский скит, потом через год — на Заяцкий о-в, и еще через год — на Анзер в Голгофо-Распятский скит. После чего архимандрит Иоанникий написал о нем: «ныне при содействии благодати Божией наконец очнулся и ведет себя безукоризненно и трудится усердно»⁶⁷. Около 10 лет монах Агафон смиренно трудился, читая синодик при неусыпаемой Псалтири в Голгофо-Распятском скиту. Потом был переведен в Свято-Троицкий скит, где в течение 4 лет продолжал исполнять свое синодичное послушание, но уже у мощей прп. Елеазара Анзерского. После чего за свои молитвы и смиренную жизнь в возрасте 67 лет в 1910 г. был удостоен принятия схимы с именем Елеазара.

Были на Анзере и такие монахи, которые также попали туда, оказавшись в немилости у настоятеля, но среди соловецкой братии слыли подвижниками и даже прозорливыми старцами. Например, **монахи Тихон и Даниил**.

Монах Тихон⁶⁸ был отправлен в Голгофо-Распятский скит в 1882 г., так как за ним были замечены некоторые «странности». Настоятель архимандрит Мелетий написал о нем в тот год: «внимательной, но странной жизни»⁶⁹. В 1885 г. монах Тихон был возвращен в монастырь с характеристикой настоятеля: «помешан в уме»⁷⁰. А в 1889 г., с 20 мая по 5 октября, он находился

⁶² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 854. Л. 209 об. – 210; Д. 863. Л. 150 об. – 151; Д. 871. Л. 286 об. – 287; Д. 874. Л. 118 об. – 119; Д. 878. Л. 264 об. – 265; Д. 880. Л. 246 об. – 248; Д. 882. Л. 284 об. – 286; Д. 883. Л. 318 об. – 320; Д. 885. Л. 319 об. – 320; Д. 889. Л. 231 об. – 233; Д. 890. Л. 214 об. – 216; Д. 891. Л. 204 об. – 206; Д. 892. Л. 225 об. – 227; Д. 893. Л. 227 об. – 228; Д. 894. Л. 190 об. – 192; Д. 895. Л. 135 об. – 136; Д. 896. Л. 183 об. – 184; Д. 897. Л. 120 об. – 121; Д. 899. Л. 134 об. – 135; Д. 901. Л. 107 об. – 108; Д. 902. Л. 122 об. – 123; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616. Л. 139 об. – 141; Д. 5617. Л. 159 об. – 160.

⁶³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 890. Л. 214 об. – 216.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616. Л. 139 об. – 141.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 813. Л. 58 об. – 59; Д. 821. Л. 125 об. – 126; Д. 827. Л. 101 об. – 102; Д. 838. Л. 83 об. – 84; Д. 854. Л. 113 об. – 114; Д. 863. Л. 85 об. – 86; Д. 869. Л. 108 об. – 109; Д. 871. Л. 232 об. – 233; Д. 874. Л. 56 об. – 57; Д. 878. Л. 208 об. – 209; Д. 882. Л. 212 об. – 213; Д. 885. Л. 250 об. – 251; Д. 887. Л. 91 об. – 93; Д. 889. Л. 137 об. – 139; Д. 890. Л. 136 об. – 138; Д. 891. Л. 117 об. – 118; Д. 892. Л. 135 об. – 136; Д. 893. Л. 130 об. – 131; Д. 894. Л. 123 об. – 125; Д. 895. Л. 97 об. – 99; Д. 896. Л. 99 об. – 100; Д. 897. Л. 70 об. – 71; Д. 899. Л. 86 об. – 87; Д. 900. Л. 58 об. – 59; Д. 901. Л. 114 об. – 115; Д. 902. Л. 125 об. – 126; Д. 904. Л. 131 об. – 132; Д. 908. Л. 148 об. – 149, 911. Л. 118 об. – 119; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5616, 5617.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 892. Л. 135 об. – 136.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 821. Л. 166 об. – 167; Д. 827. Л. 123 об. – 124; Д. 838. Л. 80 об. – 81; Д. 854. Л. 110 об. – 111; Д. 863. Л. 83 об. – 84; Д. 869. Л. 106 об. – 107; Д. 871. Л. 231 об. – 232; Д. 874. Л. 86 об. – 87; Д. 876. Л. 212 об. – 213; Д. 880. Л. 213 об. – 214; Д. 882. Л. 270 об. – 272; Д. 883. Л. 307 об. – 309; Д. 887. Л. 188 об. – 189; Д. 890. Л. 209 об. – 210; Д. 892. Л. 219 об. – 220.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 863. Л. 83 об. – 84.

⁷⁰ Там же. Д. 871. Л. 231 об. – 232.

на излечении в Архангельской городской больнице и был признан врачами страдающим «манией величия (*Mania grandiosa*)»⁷¹. Интересно, что в агиографическом источнике «Соловецком цветнике» приводится следующее уточнение этого диагноза: «последние 20–25 лет своей жизни он упорно, несмотря на настойчивые увещевания о. настоятеля и старшей братии, стал себя называть „Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси“ и при этом обеими руками благословлял всех встречающихся ему»⁷². Со слов того же «Соловецкого цветника», «жизнь он вел странную, загадочную, взяв, очевидно, на себя подвиг юродства»⁷³. Умер монах Тихон около 1902 г., за 15 лет до восстановления Патриаршества и интронизации Патриарха Тихона.

Монах Даниил⁷⁴. Поступил в Соловецкий монастырь в 1844 г. в возрасте 22 лет. До 63 лет пробыв в послушниках. Около 1882 г. в возрасте 60 лет был переведен на Анзер. В «Соловецком цветнике» указывается следующая причина его попадания на Анзер: «Отец Даниил проходил в монастыре немало послушаний, но недолго бывал на них — не уживался и явно блажил. Тянуло его в места пустынные, подалее от многого шума и людей... В 1884 или 1885 г. его перевели на Голгофу, в Распятский скит (отчасти, как неисправимого)»⁷⁵. По данным послужных списков, в течение 6 лет он проходил синодичное послушание в Голгофо-Распятском скиту и за это время в 1885 г. принял постриг с именем Даниил.

В «Соловецком цветнике» о нем говорится: «Братия монастырская считали о. Даниила истинным подвижником благочестия и свято чтят его память и по сие время. Никого он не боялся по-человечески, ни перед кем не пресмыкался, никому не льстил, а правду говорил всем в лицо. Бывали случаи, что и обличал кого следует, но делал все это под маской юродства. Подвиг такой взял на себя не сразу, сначала братия замечали в нем только странности, но от времени это выявлялось определенно, и он во мнении богомольцев и братии слыл за „блаженненького“. „Блажит отец Дионисий“, — бывало, говорили про него,

и все уже знали, что он что-либо особенное или сотворил, или сказал»⁷⁶.

Сохранилось описание могилы старца Даниила в Голгофо-Распятском скиту. На кресте имелась такая надпись: «На сем месте покоится смиренный раб Божий, монах Даниил. В мире именовался Дионисий. Скончался в 1887 года сентября 3 дня от роду 65 лет. Блаженный старец подвизался во святой обители 44 года. Был примером смирения всему братству. Перенес он тяжкие искушения по зависти врага рода человеческого, безропотно с помощью Божией все побеждал, по высоте же смирения достиг благодати свыше — дара прозорливости, которую познавали, как братия, а также и приходящие богомольцы; после всех искушений в земном странствовании отец Даниил в вере, надежде, любви отошел с миром ко Господу»⁷⁷.

Все это, бесспорно, говорит о том, что на Анзере к началу XX в. продолжалась подвижническая жизнь. Однако сильная зависимость от Соловецкого монастыря и частая смена насельников анзерских скитов не способствовала формированию именно скитской анзерской братии, в лоне которой могли бы возрасть духовно подвижники и старцы и могла бы образоваться преемственность их духовного опыта. Именно это удалось в XIX – начале XX вв. Иоанно-Предтеченскому скиту Оптиной пустыни.

Эту проблему анзерских скитов того времени отмечал и сам настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Иоанникий, возглавивший в 1912 г. торжества по случаю празднования 200-летия основания Голгофо-Распятского скита⁷⁸. В своей проповеди после праздничной службы в скиту он говорил следующее:

«Анзерский скит, основанный Преподобным Елеазаром, в начале своем представлял истое общество отшельников...»⁷⁹ Далее, описав устав Свято-Троицкого скита при преподобном Елеазаре и отметив, что именно так, по традициям преподобного Нила Сорского, были раньше устроены и остальные русские скиты, архимандрит Иоанникий продолжал:

«С течением времени жизнь скитов изменилась, и такая перемена произошла главным образом от того, что они лишены были своей самостоятельности, какую имели в прежнее время,

⁷¹ Там же. Д. 880. Л. 213 об. – 214.

⁷² Мануил (Лемешевский), митрополит. Соловецкий цветник. С. 59.

⁷³ Там же.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 813. Л. 30 об. – 32; Д. 821. Л. 113 об. – 114; Д. 827. Л. 96 об. – 97; Д. 854. Л. 174 об. – 176; Д. 863. Л. 121 об. – 123; Д. 869. Л. 146 об. – 148; Д. 871. Л. 251 об. – 252; Д. 874. Л. 102 об. – 104; Д. 876. Л. 227 об. – 228.

⁷⁵ Мануил (Лемешевский), митрополит. Соловецкий цветник. С. 44–45.

⁷⁶ Там же. С. 46.

⁷⁷ Цвибельфип. На острове на Анзере // Соловецкие острова. 1926. № 7. С. 3–9.

⁷⁸ 200-летний юбилей Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове Белаго моря и его торжественное празднование. М., 1912.

⁷⁹ Там же. С. 6.

и приписаны к монастырям, с которыми составляют одно целое, как части. Таково положение и напих Соловецких скитов. Поэтому уровень духовной жизни как в монастыре, так и в скитах одинаков.

Недавно был поднят вопрос о возрождении монастырей⁸⁰, т. е. о поднятии в них духовной жизни и о введении в них тех порядков, какие действуют этому. И так как учреждение старчества в монастырях признается самым полезным делом для развития в иноках духовной жизни, то вопрос о старчестве был одним из главных вопросов в разсуждении возрождения монастырей. Но для учреждения старчества в обителях является нужда воспитать этих старцев, вырастить их, а для этого потребна свойственная тому почва — уединение и безмолвие, так как в уединенном безмолвии воспитались и выросли все великие отцы и наставники иночества, как древние, так и новые. Потому ныне в среде монашества предлагается завести при монастырях скиты с особым уставом, подобным тому, какой существовал в древних скитах. Первым правилом такого устава требуется, чтобы отнюдь не посылать в скиты кого-либо из монастырской братии по принуждению, а только искренно желающих и ищущих безмолвия.

Какие принесет плоды преобразование скитов, ныне существующих, и устройство новых на строгих правилах древняго устава, мы теперь не можем сказать; но вообще поднятие духовной жизни как в монастырях, так и в скитах всегда может быть желательным⁸¹.

При этом настоятель ставил в пример скиты Святогорской Успенской пустыни⁸² и Оптиной пустыни.

Однако, к сожалению, этим хорошим начинаниям так и не суждено было претвориться в жизнь — всего лишь через год, в 1913 г., архимандрит Иоанникий в силу сложившихся обстоятельств поступил кардинально противоположно недавно произнесенным словам. В тот год, как известно, в монастыре разгорелась смута. Выступавшие в ней были недовольны слишком активной хозяйственной деятельностью архимандрита Иоанникия и его авторитарным

характером. Образовалась группа недовольных, которая начала посылать на него жалобы в Синод. Архимандрит Иоанникий не смог усмирить бунтарей своими силами и решил разослать их по монастырским скитам⁸³. В анзерские скиты с 1913 по 1915 г. было сослано 9 иноков, среди которых были и зачинщики смуты⁸⁴. В результате этого большая часть анзерской братии оказалась зараженной бунтарским настроением⁸⁵. Это не могло не сказаться на духовной жизни анзерских скитов. Именно в таком состоянии Анзер подошел к грозным событиям XX в. — впереди его ожидал подвиг мученичества...

Богданова Александра Владимировна

Родилась в 1985 г. Выпускница физического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова и факультета дополнительного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Ныне — аспирантка исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

⁸⁰ Речь здесь идет о Всероссийском съезде монашествующих 1909 г. Об этом съезде см.: Серафим (Кузнецов), иером. Всероссийский съезд монашествующих 1909 года: воспоминания участника. М., 1999; Кенворти С.М. Первый Всероссийский съезд монашествующих в 1909 г. // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев-Посад, 2002. С. 166–184.

⁸¹ 200-летний юбилей Голгофо-Распятского скита. С. 6–7.

⁸² Ныне — Свято-Успенская Святогорская Лавра.

⁸³ Лаушкин А.В., Столяров В.П. Несколько слов об истории этой книги и о соловецкой истории XX века // История первокласснаго ставропигиальнаго Соловецкаго монастыря. С. 5–6.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 908, 910, 911.

⁸⁵ Там же.